

Шитов С.И.

кандидат философских наук, доцент,
Национальный фармацевтический
университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ЭПОХУ МОДЕРНИЗМА

Аннотация. Статья посвящена проблеме трансформации эстетического сознания в XX веке, которая во многом обусловила появление модернизма в европейской художественной культуре. Автор анализирует основные причины этой трансформации и наиболее яркие формы ее проявления в современном искусстве. В статье рассматривается процесс деформации эстетического идеала и оценки как важнейших элементов эстетического сознания.

Ключевые понятия: эстетическое сознание, модернизм, эстетический идеал, эстетизация безобразного.

Анотація. Шитов С.І. Трансформація естетичної свідомості у добу модернізму. Стаття присвячена проблемі трансформації естетичної свідомості у XX столітті, яка безпосередньо зумовила появу модернізму у європейській художній культурі. Автор аналізує головні причини цієї трансформації і найбільш яскраві форми її прояву у сучасному мистецтві. У статті розглядається процес деформації естетичного ідеалу і оцінки як найважливіших елементів естетичної свідомості.

Ключові поняття: естетична свідомість, модернізм, естетичний ідеал, естетизація потворного.

Annotation. Shitov S.I. Transformation of aesthetic consciousness during epoch of modernism. The author considers main causes of transformation of aesthetic consciousness and forms of it in contemporary art. The alteration of aesthetic ideal as display of this phenomenon is explored in article too.

Key words: aesthetic consciousness, aesthetic ideal, modernism.

Постановка проблемы. Феномен того, что произошло с европейской художественной культурой на рубеже XIX-XX веков и дало такие удивительные всходы, сломавшие все привычные представления об искусстве, до сих пор будоражат воображение многочисленных критиков, журналистов, философов и искусствоведов.

При анализе этого феномена, как правило, внимание в основном обращается на хорошо известные «видимые» обстоятельства (экономические, политические и социальные) не вызывающие сомнений и, безусловно, повлиявшие на характер европейской художественной жизни. Мало того, в контексте данной темы нам тоже придется обращаться к некоторым из этих обстоятельств. Но проблема заключается в том, что такие эпохальные события в мире художественной культуры никак не могут происходить лишь под воздействием пусть даже очень мощных, однако все же внешних факторов по отношению к искусству: мировых войн, глобальных экономических кризисов, революционных научных открытий.

Цель статьи – выявить причины и признаки начала трансформации эстетического сознания массовой аудитории, что в свою очередь явилось одной из весомых причин появления модернистских произведений в европейском искусстве 1-пол. XX. века.

Результаты исследований.

Феномен модернизма и, в значительной степени постмодернизма не может быть объяснен лишь непосредственной рефлексией на внешние раздражители. Совершенно очевидно, что были запущены (не без влияния, конечно, вышеперечисленных факторов) могучие механизмы в массовом и индивидуальном сознании, обладающие собственными законами функционирования и развития. Сознание человека (в том числе и элементы, в своей совокупности получившие название эстетического сознания), стало ощутимо меняться. Человек творческой сферы становится другим. Об этом, например, говорит ситуация, когда фразу зрителя: “Это может сделать даже ребенок”, обычно подразумевающую негативный смысл, художник воспринимает как комплимент. Один из известнейших художников XX века Анри Матисс говорил по этому поводу следующее: “Мы должны смотреть на жизнь глазами детей.” А эта фраза, в свою очередь, сигнализирует об очень серьезных изменениях, происходящих с эстетическим сознанием творческой личности.

Происходит мутация и разрушение эстетического идеала, который традиционно понимался как представление о гармоническом единстве совершенной формы и совершенного содержания объекта или явления. По сути дела колоссальная трудоемкая работа по шлифовке формы художественного произведения, обязательно предполагаемая в рамках классической традиции (по оценке некоторых искусствоведов, например, для создания портретного образа Моны Лизы и эффекта легкой дымки – “сфумато”, оживляющей ее лицо, Леонардо да Винчи потратил не менее 10 тысяч часов) объявляется теперь неактуальной. По мнению Матисса или Сезанна в период его пребывания на Таити, на первый план художественного произве-

дения должны выходить искренность, спонтанность и эмоциональная насыщенность детских рисунков или того, что создают люди, находящиеся на стадии первобытных обществ (например, в некоторых регионах Африки). Серьезнейшая деформация (или, наоборот, модификация, если встать на позицию приверженцев последних веяний в эстетике и искусстве) произошла с эстетической оценкой многочисленной аудитории. Как известно, эстетическая оценка представляет собой способность высказывать суждение по поводу эмоциональной реакции, возникающей при восприятии эстетического объекта. С изменением содержания эстетического идеала эмоциональная реакция, лежащая в основе эстетической оценки, утрачивает свои прежние критерии. Целый спектр позитивных переживаний (восхищение, наслаждение, душевный подъем и т.д.) которые прежде служили признаками того, что воспринимаемый объект приближается к совершенному, то есть эстетическому идеалу, теряет свою актуальность в глазах аудитории и творца. И это происходит отнюдь не случайно, поскольку подобные позитивные переживания, обычно фиксируемые при вынесении эстетической оценки в суждениях типа: "Это красиво" или "Это уродство" являются результатом восприятия зрителем качества формы предмета, меры его организованности, упорядоченности, структурной целостности. В свою очередь данные параметры неизбежно сопрягаются с оценкой объекта с точки зрения утилитарной, нравственной, политической. Все эти элементы, связанные с эстетической оценкой начинают "размываться", поскольку для художника становится важным не их реализация и, соответственно, узнаваемость аудиторией, а выражение собственной субъективной и, зачастую трудноуловимой для стороннего наблюдателя позиции.

В условиях «размывания» основ эстетической оценки уже не кажется удивительным тот факт, что при формировании стартовой цены на произведения модернистского толка на международных аукционах ведущую роль играют факторы, имеющие очень слабое или не имеющие вообще никакого отношения к эстетическому содержанию оценки (например, цена картины на предыдущих торгах, активность автора на аукционах подобного типа, его востребованность в современных условиях и т.п.)

Причины трансформации эстетического сознания отчасти становятся понятными, если учесть одно из кардинальных изменений, происходящих в это же время в европейском искусстве. Речь идет об утрате в рамках большинства направлений модернизма очевидной связи между тем, что изображается в художественном произведении и реальной картиной мира.

Художники разной специфики и «окраски» стремились вырваться из оков материального бытия и прикоснуться к потусторонним «пружинам», приводящим в движение земной «механизм». Даже в творениях представителей социалистического реализма при всем их декларируемом желании отражать эту самую действительность, ощущается мощнейшее стремление покинуть ее и всеми силами внедриться в пропагандируемое коммунистическими идеологами светлое

будущее, которое никак, увы, не удастся приблизить в реальной жизненной практике.

В такой ситуации традиционные представления об эстетическом идеале как образце, отшлифованном поколениями людей, аккумулировавшем в себе эстетический опыт, знания и общечеловеческие ценности, просто теряют свой смысл. Ведь речь-то идет об ориентире, сформированном в земных условиях, обобщившем земной опыт и практику.

Мистические озарения, предельно субъективные по духу и трудноуловимые, не имеющие контактных точек с реальным миром, никак не способны служить путеводными звездами для страждущих поклонников.

Отключение художника от системы общечеловеческих ценностей, от факторов реальной действительности, влияющих на формирование эстетического сознания, усиленное акцентирование внимания на субъективной стороне творчества – все это оказывается разрушительным для эстетического идеала. Например, из его содержания в большей или меньшей степени неизбежно «выбивается» этическая составляющая, во все предыдущие эпохи занимавшая в структуре идеала вполне достойное место. Достаточно вспомнить идеальную модель прекрасного человека, сформированную в Античной Греции, где нравственное совершенство представляло собой самый значительный компонент, во всяком случае более весомый, чем совершенство физическое или интеллектуальное. Более того, по мнению греков утрата или неразвитость нравственного компонента обесценивала всю модель в целом. Так, Аристотель, выступив против гетер, говорил о том, что красота физическая и интеллект (чем в полной мере обладали эти женщины) при отсутствии нравственных качеств превращает их в силу крайне опасную для Греции, ибо они могут легко подчинить себе мужчину политика и он поведет корабль государственности совсем не туда куда нужно.

Как же может сказаться на функционировании эстетического идеала утрата нравственной составляющей в сфере искусства? Это может проявиться, например, в таком феномене модернистского искусства как эстетизация безобразного, когда смерть, разложение, уродство, увечья человека, неприглядные, отвратительные стороны его поведения и образа жизни становятся главными объектами эстетического «любования» и нездорового наслаждения. Сюда можно отнести и целый ряд картин, например, Сальвадора Дали («Осенний каннибализм», «Конструкция с вареными бобами или предчувствие гражданской войны» и др.), законсервированные в формальдегиде животные, которых Дэмиен Херст демонстрировал в выставочных залах Киева и др.

В эстетизации безобразного проявляется еще один симптом распада и эстетического идеала и эстетического сознания. Стремление к прекрасному и совершенному, что, собственно, должно составлять смыслообразующий стержень эстетического идеала сменяется тягой к необычному, будоражащему воображение, охватывающему гораздо больший спектр явлений, многие из которых, мягко говоря, неоднозначны со всех точек зрения.

В полном соответствии с деформацией эстетического идеала происходят и серьезные изменения в категориальном аппарате, которым оперирует наше эстетическое сознание. По мнению Петковой С.М. категория прекрасного утратила свое значение в эстетике и искусстве XX века. Ее место заняла категория «интересного».

Насколько далеко и глубоко зашли процессы явно не во всех отношениях позитивной трансформации нашего эстетического сознания? Представители эстетики и искусства постмодернизма пытаются преодолеть крайности модернистского мироощущения. Однако, открыв шлюзы для самых разнообразных эстетических явлений и уравнив их в правах и статусе, постмодернисты фактически (независимо от того, действуют они осознанно или нет) проводят грандиозный эксперимент, цель которого и заключается в том, чтобы дать ответ на вопрос, заданный выше, путем выявления эстетических предпочтений и ориентаций массовой аудитории.

Выводы. Очевидны признаки трансформации эстетического сознания в масштабах общества, что выразилось:

- в деформации эстетического идеала во многих его составляющих;
- в деформации эстетической оценки;
- в изменении структуры эстетического категориального аппарата, которым оперирует эстетическое сознание.

Как результат – меняется характер эстетического отношения к действительности как широкой аудитории, так и художественной интеллигенции.

Литература:

1. Боров Ю. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов. – М., 2003. – 575 с.
2. Герман М. Модернизм. Искусство первой половины XX века. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 480 с.
3. Гомбрих Э. История искусства. – М., 1998. – 688с.
4. Камминг Р. Искусство. Полная энциклопедия. – М., 2005. – 512 с.
5. Современное искусство. Краткая энциклопедия. – М., Премьера, 2001. – 64 с.